

ЗЕЛЕНОГОРСК, МОН АМІ

Мороженица на проспекте Ленина. Один шарик пломбира, один - крем-брюле. И обязательно двойную порцию сиропа. Мороженое так себе... А вот сироп... Алюминиевой ложкой он тщательно выскребается со дна креманки. И почему на так много мороженого льют так мало сиропа?

Для кого-то Зеленогорск - это непременно кирха, девочка с дельфином и такса напротив бывшей булочной. А для меня Зеленогорск - это вкус сиропа в мороженице на проспекте Ленина. И та самая булочная, где можно было выпить стакан кофе за 22 копейки и съесть булочку за 8. И ещё молочный магазин по соседству, где всегда пахло молоком.

А если сразу за мороженицей спуститься с горки, а потом подняться на параллельную улицу, можно увидеть старые каменные столбики: чугунную ограду давно срезали, но фундамент, по-моему, до сих пор сохранился - здесь стоял дом моих предков.

Можно прогуляться дальше - до старого яблоневого сада. Отсюда рукой подать до улицы Комсомольской, на которой, в доме №27 проживала моя тётюшка.

Она жила в однокомнатной квартире на восьмом этаже (лифты тогда не расписывали краской из баллончиков, тогда такой краски не было), и для любимого племянника у неё всегда был припасён эстонский фруктовый мармелад в большой подарочной коробке. До сих пор не понимаю, где она умудрялась его доставать?

На балконе тёткиной квартиры всегда жили осы. Это были деликатные осы. Они ценили тёткино гостеприимство, никогда не лезли в квартиру, никого не жалили и не садились на сладкое.

С балкона открывался вид на Финс-

кий залив. Нет, не так... Сразу от дома начиналось море зелени, из которого островками вырастали санаторий Метрополитена и церковь, а сразу за зеленью, до самого горизонта - море. И по ночам можно было видеть огоньки кораблей на рейде. И этот пейзаж - самое летнее впечатление моего детства.

А сейчас всего этого нет. Конечно, дом по Комсомольской, 27 так и стоит. И однокомнатная квартира на восьмом этаже никуда не делась. Но нет эстонского мармелада в подарочной коробке, ос, да и тётюшка давно уж отошла в мир иной.

Я могу пройти по Зеленогорску с закрытыми (широко закрытыми) глазами. И на каждом повороте память будет услужливо подкидывать мне опознавательные знаки моего Зеленогорска (*My Own Private... Zelenogorsk*): ресторан "Олень", фонтанчик с питьевой водой, морской вокзал. И когда я открываю глаза, мне чего-то не хватает. Точнее, мне чего-то слишком много. Будто всё спрятали за декорациями. И моё сознание никогда не готово принять эти перемены. Странная штука. Когда я иду по Невскому, я практически и не помню, что на месте этого дорогого бистро раньше была пирожковая "Минутка", а здесь был магазин "Берёзка". Мои глаза на удивление быстро согласились с этими изменениями. А вот Зеленогорск, мой *own private* Зеленогорск так и проступает через декорации. И кажется, стоит только содрать все эти новые витрины, как из стен начнёт сочиться запах молока - старый добрый молочный магазин рядом с булоч-

ной, в которой можно было выпить стакан кофе...

Сейчас я живу в Сестрорецке. И когда я садился за эту статью, я думал, что надо обязательно написать о противостоянии между Зеленогорском и Сестрорецком (таким же, как между столичной Москвой и нестоличным Питером). Я даже припомнил историю, которую мне рассказал Сергей Кукушкин. Якобы, учёные утверждают, что если бы во времена Петра I существовали нынешние возможности исследования местности, то Пётр Алексеевич заложил бы Петербург на мес-

те современного Зеленогорска. (За что купил, за то и продаю.) А потом понял: слава богу, что тогда таких исследований не могло быть. Зеленогорск хорош своей провинциальностью. Он существует до тех пор, пока с тёткиного балкона через

зелень просматриваются только санаторий Метрополитена и церковь. И противостояние - абсолютно придуманная вещь. Разве можно сравнить провинциальную уютность Зеленогорска с провинциальной пафосностью Сестрорецка? Разве можно поменять это местами?

На самом деле, я действительно хожу по Зеленогорску с широко закрытыми глазами. И я действительно вижу только *мой* Зеленогорск. Сохранились ли те каменные столбики, с которых срезали чугунную ограду? Может, этот участок давно продан, и там стоит высокий забор. А, может, там всё ещё старый фундамент нашего дома, заросший мхом и малякником. Я и правда не знаю. Хотя бываю в Зеленогорске часто.

Но довольно ностальгии. Давайте, я лучше расскажу вам про эти фотографии. На самой верхней запечатлён парень, который, увидев в Зеленогорском парке Владимира Яковлева и Анатолия Повелия, попросил разрешения сфотографироваться вместе с ними. Они не отказали. И этот снимок - характерная зеленогорская примета. Где ещё можно летом запросто сфотографироваться рядом с настоящими зампредом правительства и предсе-

дателем муниципального совета? У меня, например, до сих пор сохранилась фотография, где я маленький сижу на коленях у Карела Готта (этот снимок был сделан на террасе Торгового центра).

А эта целующаяся парочка - я их не знаю, но это тоже зеленогорская примета. Парочка никого не собирается эпатировать. Они просто целуются. Они заняты собой. И это здорово, что у них есть такая возможность - целоваться на холме перед школой, в которой, может быть, они учатся.

И эти пацаны, пляшущие под музыку у сцены, на которой играют их друзья - местные звёзды рок-н-ролла, и эти девушки, чёрные футболки которых однозначно указывают на их музыкальные пристрастия.

Интересно, как выглядит *их* Зеленогорск? Наверное, он такой же летний, как *мой*. И на пляже такой же мелкий шелковистый золотой песок. Только вкус сиропа из мороженицы сменился, наверное, на вкус ванильной кока-колы.

И этот парень рядом с Яковлевым, и целующаяся парочка, и пляшущие пацаны, и девушки в чёрных футболках теперь заняли своё место. Я могу продолжать свои прогулки по Зеленогорску вслепую: банк признаков пополнен.

С днём рождения, Зеленогорск, мон ами.

Михаил Кондратович.

